

Хо Жунцы нахмурился и обнаружил, что пальцы Цзи Чонга на его запястье сжались, а дыхание обдало его щеки. Ладони Цзи Чонга были горячими, а кожа на лице, казалось, горела.

Он действительно не хочет чтобы я уходил.

Не то чтобы он не представлял, как однажды снова увидит Цзи Чонга. Он думал о том, с каким выражением лица встретит этого человека, ведь теперь он был императором, и должен быть бесстрастным и надменным... Но когда он встретил его снова, то обнаружил, что волнение в его сердце было таким же сильным, как и при их первой встрече.

Воспоминания об их первой встрече снова нахлынули на него.

Планета Дэюэ.

Очень известная и живописная планета.

По пути на нее он и встретил Цзи Чонга.

В детстве все ему говорили, что он вырастет альфой, но во время теста оказалось, что на самом деле он омега, точнее, псевдо-омега типа А. Такие случаи уже бывали в императорской семье.

Проблема была в том, что все, кто был слабее его, считали его альфой, а он, как оказалось, был очень сильным, настолько, что никто никогда не улавливал его запах как "омеги"... Пока он не встретил Цзи Чонга!

В то время между ним и Цзи Чонгом возникло недопонимание. Альфа-феромон, испускаемый в результате провокации с целью подавить другую сторону, всегда был основным показателем силы альфы. В тот день он, как и всегда, попытался подавить своим феромом Цзи Чонга, однако тот почувствовал только аромат омеги. Он до сих пор помнит выражение лица Цзи Чонга в то время.

В тот момент лицо Цзи Чонга стало холодным, и он поднял левую бровь:

— Что ты делаешь? Распространяешь феромоны, чтобы подбить альф на совершение преступления?

Только Бог знает, как он был ошеломлен тем, что этот человек учуял его феромоны омеги.

Выйдя из сада в коридор, Цзи Жун замедлил шаг и облегченно вздохнул, вспомнив выражение

лица отца, который собирался его съесть. Он почувствовал себя немного опечаленным и обиженным.

Когда он впервые встретил свою мачеху, она смотрела на него с ужасом. Если бы он не сбежал так быстро, он не сомневался, что отец мог бы его ударить!

Отчим, как ни посмотри!

Цзян Юань увидел растерянное выражение на лице Цзи Жуна и принял его за страх быть избитым Цзи Чонгом. Он обнял Цзи Жуна за плечи и утешительно сказал:

— Маршал не будет злиться из-за такого пустяка.

Когда Цзян Юань так прислонился к нему, тело Цзи Жуна напряглось, и все, что он только что думал о Цзи Чонге и своей мачехе, тут же вылетело у него из головы.

Тело Цзян Юаня не пахло феромонами, только ароматом геля для душа, который явно не был запахом феромонов, но для него этот запах представлял Цзян Юаня, и мышцы на его спине мгновенно напряглись.

Дыхание Цзян Юаня на его щеке почти обжигало, и сердце Цзи Жуна бешено заколотилось.

Цзян Юань в этот момент обхватил шею Цзи Жуна, и они оба были почти наполовину прижаты друг к другу, поэтому, естественно, он мог слышать, как быстро бьется сердце Цзи Жуна. Цзян Юань посмотрел на него, похлопал по плечу рукой и сказал:

— Ну, разве я тоже там не был? Я буду с тобой, если кто-то захочет сделать тебе выговор, мы будем вместе.

— Я знаю.

Цзян Юань протянул руку и потрепал ухо Цзи Жуна:

— Твое ухо такое красное.

Когда Цзян Юань сделал это, Цзи Жун мгновенно вздрогнул, его тело и душа задрожали, даже серьга, которую задел палец Цзян Юаня, в этот момент была горячей.

— Не волнуйся, пошли, Гу Бай и другие все еще ждут, когда мы сообщим новости. — Цзян Юань улыбнулся, схватил Цзи Жуна за запястье и потащил за собой в зал.

Цзи Жун посмотрел на Цзян Юаня и издал напряженное "хм".

Меня не беспокоит то, что только что произошло, меня беспокоит то, что сейчас я тоже совершаю преступление.

Когда Цзян Юань вошел в зал, он огляделся и не увидел Гу Бая и остальных. Все вокруг были в масках, поэтому он не смог сразу найти своих товарищей, после того, как они разошлись.

Цзян Юань и Цзи Жун решили найти уголок и присесть, прежде чем отправить сообщение Гу Баю и остальным.

Место в углу не было занято, но за этим столом уже сидели два человека. Один из них, рыжеволосый мальчик, поднял голову и увидел приближающихся Цзян Юаня и Цзи Жуна, толкнул своего спутника рукой и сказал:

— Брат, я ставлю 10 000 звездных монет, что эти двое обязательно подойдут и сядут, а потом заговорят с тобой!

Лу Янь бросил быстрый взгляд на рыжеволосого парня и перевернул еще одну страницу своей книги, продолжая игнорировать его.

Глядя на двух людей, которые приближались к нему, он слегка опустил глаза, немного раздраженный в своем сердце. Каждый раз, когда он посещал вечеринку, всегда были толпы омег, которые подбирались и приставали к нему. Он не знал, скольким омегам сегодня уже отказал, но знал, что сегодня будут еще как минимум двое, которые получают его отказ.

Он думал, что сегодня проведет время спокойнее, чем обычно, в конце концов, это был бал-маскарад, и никто не узнал бы его в маске. Но кто же знал, что его брат, который покрасил волосы в рыжий цвет, должен был пойти на вечеринку вместе с ним.

— Разве ты не можешь держаться от меня подальше? — немного беспомощно сказал Лу Янь.

— Брат, мне грустно, когда ты так говоришь. — сказал рыжий и потер глаза руками, делая вид, что вот-вот заплачет.

Лу Янь посмотрел на него немного раздраженно.

— Здесь не занято? — Ясный и чистый голос прервал раздраженные мысли Лу Яня.

Лу Янь слегка поднял голову и обнаружил, что эти двое только что подошедших парней довольно высоки...

Слишком высоки, как для омег.

Может это две альфы?

Пока Лу Янь думал об этом, он почувствовал в воздухе слабый аромат клубники. Ошеломленно замерев, он быстро понял, что клубничный запах исходил от двух человек перед ним.

Э... это действительно омеги.

(п.п. Динь! Клубничка Цзи Жун приобрел нового поклонника! :))

Один очень высокий, почти такой же ростом, как он, а омега с красными ушами был даже на несколько сантиметров выше его.

Этим двум омегам нелегко найти себе альфу. Большинство альф не станут встречаться с омегами выше себя. Тяжело представить, насколько сильно эти два омеги страдают от дискриминации из-за своего роста.

Лу Янь на мгновение задумался, а сразу после этого начал обдумывать мрачный вопрос: как именно ему отвергнуть признания этих двух омег и при этом не ранить их хрупкое сердце?

Это было слишком сложно.

Увы, но как бы ни было трудно, это надо сказать.

Лу Янь уставился на страницу лежащей перед ним электронной книги и долго не перелистывал на другую.

— Так здесь не занято? — Цзян Юань слегка приподнял брови, почему этот человек так долго молчал?

— Не занято, садитесь. — Рыжий подхватил разговор и с улыбкой ответил Цзян Юаню и Цзи Жуну.

Когда они сели, Цзян Юань достал свой коммуникатор и отправил сообщение Гу Баю и остальным: Мы с Цзи Жунуном вернулись, где вы, ребята?

Немного подождав, Цзи Жун спросил:

— Еще никто не ответил?

— Нет — Покачал головой Цзянь Юань.

Цзи Жун не беспокоился, это была мелочь. Даже лучше, если бы этих парней некоторое время не было, и он мог бы побыть наедине с Цзян Юанем.

— Давай поедим, я немного проголодался. — сказал Цзян Юань.

— Тогда я схожу, и возьму чего-нибудь. — Цзи Жун встал и вышел, довольно скоро вернувшись с едой.

Цзян Юань фыркнул и сказал:

— Я обнаружил, что у нас с тобой похожие вкусы, мне вполне нравится то, что ты взял. Не плохо для хороших друзей, брат, иметь схожие вкусы.

Цзи Жун: ...

— Ага.

На самом деле, я просто знаю, что ты любишь есть!

Тихо добавил в уме Цзи Жун.

Он действительно хотел сказать это Цзян Юаню, но боялся напугать его. В конце концов, Цзян Юань был явно против того, чтобы снова встречаться с альфой, и он не хотел быть от шитым сразу.

Сидевший рядом Лу Янь услышал слова Цзян Юаня, и уголки его рта слегка дернулись: разве вы, омеги, не называете друг-друга сестрами?

И не потому ли дружите, что вы, два омеги, превышаете норму? Разве это не потому, что остальные сестры-омеги не играют с вами?

Лу Янь вздохнул, и попытался не отвлекаться на глупые мысли. Он сосредоточился на формулировке того, как отказать другой стороне позже.

Пока он думал об этом, на его коммуникаторе внезапно появилось сообщение.

Луи: Брат, как ты думаешь, как долго мы будем ждать признания? [/cute]

Лу Янь: Не интересно.

Луи: Давай заключим пари! Ставлю на пятнадцать минут! Через пятнадцать минут оба омеги обязательно признаются тебе в любви! Если я выиграю, ты угостишь меня ужином!

Лу Янь: С таким же успехом ты можешь попросить меня просто купить тебе ужин.

Луи: Ха-ха-ха, брат, ты такой самовлюбленный, что, если другие здесь просто сидят?

...Хм.

Лу Ян глубоко вздохнул и успокоился, в принципе, придумав, как утешить после отказа двух омег, которые, к тому же, были выше обычных О.

Ему признаются уже далеко не в первый раз. Его собственная выдающаяся внешность и сила очаровывала многих омег, а его благородная семейная история привлекла к нему много внимания, и он довольно опытен в том, чтобы отказывать людям, не задевая их чувств!

Увы, в этом году он был капитаном команды Имперской Академии Хойта, и сама мысль о том, что после конкурса его будет преследовать еще больше омег, вызывала у него головную боль.

Цзян Юань на посмотрел на время, он и Цзи Жун сидели уже более десяти минут.

В этот момент Лу Янь тоже смотрел на время на своем коммуникаторе, его брови нахмурились, прошло уже четырнадцать минут, а ему еще не признались, похоже, что эти двое не слишком торопились.

"Похоже, эти двое не из тех, кто сразу бросаются в бой" - подумал Лу Янь.

В этот момент коммуникатор Цзян Юаня зазвонил.

Звонок Гу Бая можно считать ответом на его сообщение. Оказывается, Лю Шань встретил омегу, и потанцевав с ним решил познакомиться поближе. Но оказалось, что тот омега здесь в сопровождении еще нескольких В и О, так что они уведомили маршала Альфонсо и ушли. В это время их группа АВО находится снаружи, чтобы дружески пообщаться.

Гу Бай: Вы придете?

Цзян Юань показал коммуникатор Цзи Жуну и спросил:

— Пойдешь?

— Нет.

Еще две беты? Кто же пойдет знакомится с потенциальными соперниками в любви?!

Цзян Юань улыбнулся, кивнул и ответил Гу Баю: Мы не придем, развлекайтесь без нас.

Увидев, как Цзян Юань встал, сердце Лу Яня сжалось, и его спина мгновенно выпрямилась. Идут, идут. И в самом деле это заняло не более пятнадцати минут.

Четырнадцать минут и пятьдесят пять секунд, он уже достаточно ждал.

Как раз в тот момент, когда Лу Янь снова начал думать о том, как отказать, два парня, сидевших за их столом, одним плавным движением развернулись и пошли прочь.

Лу Янь: ...

Минутку, ребята, вы кое-что забыли! Разве вы не должны мне что-то сказать? У меня уже все продуманно! Я уже придумал, как успокоить вас, чтобы вы не чувствовали себя ущербными из-за своего роста!

<http://bllate.org/book/14640/1299596>